

Достижение мечты всегда требует определенных жертв.

Мало кто способен безостановочно двигаться к цели и в течение всей жизни каждый месяц зарабатывать сотни, тысячи или больше баллов за идеальную посещаемость.

Чжан Цирень почти два года тратил время впустую на чтение сетевой литературы низкого качества. Он прочел одну книгу за год и подписался на десяток других. Это третья его опубликованная работа.

Ничего выдающегося.

Не важно, что это — давление обстоятельств или пристальное внимание родственников, вечно держаться невозможно.

Последние два года Чжан Цирень работал курьером, чтобы сводить концы с концами и одновременно писать книги и преследовать мечту. Несколько месяцев назад у него произошел серьезный конфликт с семьей. В конце концов, он даже перестал работать курьером. Он без колебаний съехал из дома. Он нашел информацию о писателях, снимающих жилье вместе, и приехал к Чу Гэ, где целиком предался обдумыванию новой книги.

У него не было источника дохода.

Через несколько месяцев его сбережения с работы курьером почти иссякли. На этот раз у Чжан Циреня не осталось выбора, кроме как отказаться от мечты и пойти на поводу у родственников, найдя работу на фабрике.

Здесь все не так просто, как казалось. Чжан Цирень не справлялся с эмоциональными драмами. Лучше всего у него получалась вымысел и жалобы. Ему больше подходили истории без главных женских персонажей. А опубликуют ли книгу, зависело от таланта и внешних факторов.

Чу Гэ дольше всех занимался этим делом и видел, как много молодых людей, вошедших в него с большой уверенностью, исчезли, не оставив и следа, или стали недоброжелателями, находя недостатки во всех работах на всей платформе.

За ними стояли люди, которые не хотели, чтобы их мечты были разбиты.

Много ли людей, посторонних наблюдателей, знают о жестоком отборе среди «безработных бродяг»?

С Чу Гэ дела обстояли почти так же, как и у Чжан Циреня. Раньше он работал офисным сотрудником с девяти до пяти. Такая жизнь показалась ему скучной, поэтому он начал преследовать литературную мечту. Ему повезло. Доход от его первой книги едва позволял ему

сводить концы с концами. Но когда он поссорился с начальником, то уволился, чтобы писать. Теперь он написал две или три книги подряд, и его сбережения иссякли. Поэтому эта книга стала для него очень важной.

Чу Гэ был немного удачливее Чжан Циреня в том, что его семья его поддерживала. Или, другими словами, его семье было все равно.

Говорят, что родители Чу Гэ работали в секретном подразделении. Сам он не знал, чем они занимались. Они уже много лет не виделись и лишь изредка перезванивались. Чаще он общался с матерью, а вот голос отца не слышал уже год. Не то чтобы раньше было не так... просто не знает, что случилось за последние несколько лет...

Единственное, что беспокоило старших родителей, — это его женитьба, обо всем остальном они почти не говорили. Его мать очень гордилась сыном, и всем говорила, что он — писатель, от чего Чу Гэ каждый раз только краснел и хотел спрятаться.

Именно так, когда Гу Руоян во время свидания вслепую сказала «Тетя У сказала, что ты писатель», эта тетя У была биологической матерью Чу Гэ. Непонятно, где она встретила Гу Руоян...

Говорят, никто из семьи не хотел съезжать и снимать дом, потому что устали от пристальных взглядов соседей. Только он выходил из дома, как обязательно встречал старичков и соседей, которые с улыбкой говорили: «Сяо Чу, я знаю управляющего фабрики ХХ по пошиву кожаных изделий, может, познакомлю тебя с ним...»

Чу Гэ тоже улыбался и отвечал: «Нет, пусть лучше знакомится со своей невесткой».

Развернувшись, он чувствовал, как позади него перешептываются: «Вот сын семейства Чу, бездельничает. Уже двадцать семь или двадцать восемь лет, а он все еще сидит дома на шее у родителей».

Проще всего было съехать и больше никому не попадаться на глаза.

Эта индустрия — сплошное недоразумение. Чу Ге уже привык к тому, как Гу Жуоянь ведёт себя на свиданиях вслепую.

Короче, независимо от того, поддерживает ли его семья это или нет, Чу Ге — взрослый мужчина 27 лет. Ему, конечно, как-то неудобно просить денег у семьи, и он упорно говорит им, что у него всё в порядке... Если он сейчас пустится во все тяжкие, то в будущем ему будет очень трудно. Как выкрутиться?

Двое мужчин с аналогичной проблемой сидели, ели шашлык и пили вино. Чжан Цижэнь даже выдал несколько предложений для дальнейшей доработки: «В начале твоей статьи есть тёмные гаремные нотки, но пока что героиня не подтвердила своих отношений ещё ни с кем. Ты всё

представляешь поэтапно. Да, возможно, это связано с твоими убеждениями... Да, в таком случае ты оставляешь пути к отступлению и можешь потом постепенно перейти на тему торговли акциями. А в конце оставляешь открытый финал. Никто не знает, кого выберет главный герой или не выберет вообще...»

Чу Ге помолчал: «В нашей группе тебя за такое избили бы».

Чжан Цижэнь улыбнулся: «Не верю, что ты не думал об этом таким образом. Иначе зачем тебе структурировать свои наброски и брать отпуск?»

Чу Ге никогда раньше не рассматривал этот вариант с такой точки зрения – главным образом, потому что он обычно так не мыслил, и трудно было перестроиться так быстро. Но сейчас, когда об этом сказали, он пришёл в восторг.

Предложение Чжан Цижэня позволяет не только обойти проблему с девушками из гарема, ведь в конце концов будут утечки, поэтому кого волнует Цю Вуцзи? В процессе ты можешь порадовать и гаремных персонажей, и поклонников одноженства, и, возможно, результат будет лучше. Другими словами, после завершения книги тебя, конечно, будут ругать. Но к тому времени ты уже заработаешь все деньги и будет ли тебе дело до критики?

Ещё один плюс в том, что можно исключить ранее надоевший образ Цю Вуцзи. Основной сюжет останется практически прежним, за исключением того, что отношения между ней и главным героем изменятся на обычные отношения мастера секты и ученика, а двусмысленности теперь не будет. Подумаешь, пусть читатели сами догадываются – будут они вместе или нет.

Это действительно то, что нужно.

Чу Ге поднял бокал вина и искренне произнес: «Цижэнь, это несправедливо, что ты ещё не стал популярным. Ты глубже многих людей понимаешь и разбираешься в таких вещах».

Глаза Чжан Цижэня загорелись: «И я тоже считаю, что это несправедливо, что я ещё не стал популярным».

Он ненадолго замолчал, но потом его взгляд как будто куда-то потерялся, в глазах появилось что-то сложное.

Чу Ге проследил за его взглядом и увидел, что по улице идёт девушка в чёрном, лет 17 или 18. Она молча прошла мимо шашлычной и зашла к ним во двор.

Когда она проходила мимо, от неё пахло алкоголем.

Чу Го узнал эту девушку.

Потому что она живёт с ними на одном этаже, в соседней комнате.

В наше время отношения между соседями безразличные. Мы живём с ней на одном этаже уже так долго и ни разу не разговаривали. Иногда, когда мы встречаемся в лифте, каждый уткнувшись в свой телефон, мы даже не здороваемся. Конечно, мы не знаем их имён.

Писательская жизнь перевернута вверх дном и днём, и ночью, как и у этой девушки. Мы часто пересекаемся посреди ночи, и каждый раз, когда мы видим её, она пьяна.

Иногда на лбу у неё можно заметить небольшую ссадину...

Многие сначала подумали, что это девушка из бара или маленькая девочка, но в целом они довольно схожи.

«Она была игровым стримером, и я её видел», – прошептал Чжан Цижэнь. «Просто она немногословна и молча терпит всё в себе, поэтому и популярность у неё такая низкая, что, боюсь, она не сможет прокормить себя».

Чу Ге заметил: «Люди в нашей индустрии такие же, как мы?».

Чжан Цижэнь отхлебнул вина и ничего не сказал.

На самом деле прямые трансляции и сетевые статьи очень похожи, поэтому легко находят отклик в душе.

Все на улице, кто на кого смотрит?

Чу Ге внезапно сказал: "Она тебе нравится?"

Рука Чжан Цижэня, держащая чашку, напряглась, и он небрежно сказал: "Глядя на ее красоту, конечно, она немного жадная. Как это нормально. Ты никогда не жадничал?"

Честно говоря, Чу Ге тоже был жадным в этом отношении, и он все еще думает, в каком месте он раньше играл, где она могла составить ему компанию за выпивкой. Это дело мужчин, независимо от их профессии или карьеры, так что просто заняться сексом вполне нормально. В старшей школе у него был секс с учительницей китайского языка из соседнего класса.

Честно говоря, ни у кого нет достаточно денег, чтобы пойти в какое-нибудь место и поиграть!

Чжан Цижэнь скоро продолжил: "Невозможно, чтобы она мне нравилась. Как это вообще возможно работать так... В любом случае, мы не можем сами себя содержать. Даже если мы знаем, что у нее нет денег, чтобы содержать ее в каком-либо месте, почему она нам нравится? не нравится."

Чу Ге поднял свой стакан и выпил его до дна: "Давай, ты будешь популярным".

Спасибо Ули Лисю за вознаграждение в размере 3000 и 2 ежемесячных пропуска, Хэ Йиси

Лужу за вознаграждение в размере 500 и Ю Лингцю за вознаграждение в размере 200 и 2 ежемесячных пропуска.

Новички и новые книги льстят.

<http://tl.rulate.ru/book/108795/4035271>